

<https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202025%20на%20сайт.pdf>.

3. Interfax. Число корпоративных банкротств в РФ в 2025 г. сократилось до минимума. – <https://www.interfax.ru/russia/1069427>.

4. Министерство экономики Республики Беларусь. Бюллетень по делам о несостоятельности и банкротстве за 2025 год. – <https://economy.gov.by/uploads/files/sanaciya-i-bankrotstvo-perechen/bjulleten-za-2025-god.pdf>.

5. Бренды Беларуси. Банкротств стало меньше: в Беларуси за 2025 год число дел о несостоятельности сократилось в 1,5 раза. – <https://brandy.by/bankrotstv-stalo-menshe-v-belarusi-za-2025-god-chislo-del-o-nesostoyatelnosti-sokratilos-v-15-raza/>.

УДК 331.522

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, КАК ОСНОВА СНИЖЕНИЯ РИСКОВ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СЕЛЬСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ковтунов А.В., к.э.н., доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, резильентность, риски, кадровое обеспечение, инновационная деятельность, агропромышленный комплекс.

Key wor: human capital, rural areas, resilience, risks, staffing, innovative activity, agro-industrial complex, demographic risks, digital inequality, vulnerability traps

Аннотация: В статье раскрывается, что кадровое обеспечение инновационной деятельности в сельской местности является системной основой снижения рисков резильентности сельского человеческого капитала. Систематизированы основные группы рисков (демографические, социальные, экономические, институциональные, экологические, цифровые), находящиеся в синергетическом взаимодействии. Доказано, что кадровое обеспечение инноваций способно одновременно воздействовать на все группы рисков, что требует перехода к целостной стратегии, ориентированной на развитие человеческого капитала.

Summary: The article substantiates that staffing of innovative activities in rural areas is a systemic basis for reducing the risks of resilience decline of rural human capital. The main groups of risks (demographic, social, economic, institu-

tional, environmental, digital) in synergistic interaction are systematized. It is proved that staffing of innovations can simultaneously affect all risk groups, which requires a transition to a holistic strategy focused on the development of human capital.

Введение. Инновационное развитие агропромышленного комплекса (АПК) в современных условиях напрямую зависит от качества кадрового потенциала сельских территорий. Как отмечает Т. А. Тетеринец, человеческий капитал аграрной сферы представляет собой совокупность интеллектуальных, профессиональных, физических и культурных ресурсов работников, реализуемых в процессе сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности сельских территорий [1]. Вместе с тем именно сельский человеческий капитал оказывается крайне уязвимым под воздействием множества рисков, что актуализирует проблему его резильентности – способности противостоять неблагоприятным воздействиям, адаптироваться и восстанавливаться. А. М. Никулин и И. В. Троцук подчёркивают, что традиционные инструменты анализа человеческого капитала недостаточны для понимания специфики сельских сообществ, и предлагают использовать новые концептуальные «фреймы», включающие понятия уязвимости, рисков и устойчивости [2]. В этой связи кадровое обеспечение инновационной деятельности выступает не просто функцией управления персоналом, а системной основой снижения рисков и укрепления резильентности сельского человеческого капитала.

Основная часть. Резильентность сельского человеческого капитала, согласно подходу, развиваемому Н. Е. Покровским и В. А. Шиловой, включает несколько взаимосвязанных измерений: демографическое (способность населения воспроизводить себя численно), образовательное (поддержание и повышение образовательного уровня), здоровьесберегающее (сохранение здоровья), профессионально-трудовое (поддержание занятости и производительности) и социокультурное (воспроизводство традиций, ценностей и социальных связей) [3]. Снижение резильентности представляет собой устойчивую тенденцию к утрате этих способностей под воздействием системы рисков. Как указывают А.М. Никулин и И. В. Троцук, сельские сообщества могут попадать в «ловушки уязвимости», где несколько факторов риска взаимно укрепляют друг друга, делая невозможным самостоятельный выход из деструктивного цикла без внешнего вмешательства [2]. Именно кадровое обеспечение инновационной деятельности призвано разорвать эти порочные круги.

Система рисков снижения резильентности сельского человеческого капитала включает несколько ключевых групп. Демографические риски, как показывают Н. Е. Покровский и В. А. Шилова, связаны с селективным

миграционным оттоком: в первую очередь сёла покидают молодёжь, женщины, наиболее образованные и экономически активные жители [3; 4]. Г. В. Бражник добавляет, что традиционно более высокий уровень рождаемости в сельской местности постепенно нивелируется, а возрастная структура деформируется в сторону старения [5]. Социальные риски, исследуемые О. Д. Ермоленко, проявляются в снижении уровня сельского образования и здравоохранения [6; 7]. О. Д. Ермоленко также подчёркивает, что состояние здоровья сельского населения является критическим компонентом человеческого капитала, а доступность медицинских услуг в сельской местности существенно ниже, чем в городе [7].

Экономические риски, по мнению Е. Г. Коваленко, О.Ю. Якимовой и Т. С. Терентьева, формируют устойчивый «порочный круг»: низкие заработные платы не позволяют привлекать высококвалифицированные кадры, их отсутствие обуславливает низкую производительность труда, что не даёт возможности повышать оплату [9]. И. И. Новикова и В. С. Богущкий подчёркивают значимость диверсификации сельской экономики как условия устойчивого развития человеческого капитала [10]. С.А. Кондратенко, исследуя развитие трудового потенциала сельских территорий Беларуси, указывает на взаимосвязь между состоянием трудового рынка в деревне и инвестиционной привлекательностью аграрной сферы [11]. Институциональные риски, как отмечает А.П. Шпак, связаны с несовершенством институтов партнёрства государства, бизнеса и гражданского общества; устойчивое развитие сельских территорий невозможно без их формирования [12].

Экологические риски, по данным О. Д. Ермоленко, включают устойчивую взаимосвязь между экологическим состоянием сельских территорий и здоровьем занятого населения; профессиональная заболеваемость, формирует специфическую угрозу для человеческого капитала [7]. Наконец, цифровые и информационные риски, как констатируют Ю.В. Епихина и Д. А. Попов, связаны с тем, что дефицит цифровых навыков становится одним из ключевых ограничителей роста производительности труда в аграрном секторе, а цифровое неравенство лишает сельских жителей доступа к дистанционным образовательным ресурсам и телемедицинским услугам [13].

Кадровое обеспечение инновационной деятельности в сельской местности позволяет воздействовать на каждую из перечисленных групп рисков. Для снижения демографических рисков необходима целенаправленная кадровая политика по закреплению молодёжи на селе. Как отмечает В. Г. Гусаков, требуются масштабные инвестиции в человеческий капитал как условие роста заработных плат [14]; кадровое обеспечение инноваций создаёт привлекательные рабочие места, способствуя сокращению миграционного оттока. Преодоление социальных рисков достигается через развитие системы непрерывного аграрного образования и инфраструктурное

обеспечение воспроизводства человеческого капитала, включающее сохранение сельских школ и ФАПов, а также внедрение дистанционных и телемедицинских технологий (О. Д. Ермоленко) [6]. Минимизация экономических рисков связана с диверсификацией сельской экономики: И. И. Новикова и В. С. Богуцкий подчёркивают, что только диверсифицированная экономика способна обеспечить спрос на квалифицированный труд, поэтому кадровое обеспечение инноваций предполагает подготовку специалистов не только для традиционного сельского хозяйства, но и для агротуризма, переработки, цифровых сервисов [10].

Устранение институциональных рисков требует, по мнению А.П.Шпака, формирования эффективных институтов партнёрства; кадровое обеспечение инновационной деятельности должно быть встроено в региональные стратегии с чёткими механизмами взаимодействия учебных заведений, агропредприятий и органов власти [12]. Снижение экологических рисков опосредовано через формирование человеческого капитала здоровья: как показывает О.Д.Ермоленко, без инвестиций в здоровье сельского населения невозможна устойчивость человеческого капитала, поэтому кадровое обеспечение включает подготовку специалистов по охране труда и экологической безопасности в АПК [7]. Преодоление цифровых рисков требует, как указывают Ю.В.Епихина и Д. А. Попов, формирования цифровых компетенций сельского населения; кадровое обеспечение инновационной деятельности включает в себя программы цифровой грамотности и подготовку кадров для «умного» сельского хозяйства [13].

Ключевой особенностью системы рисков является их синергетическое взаимодействие: риски не действуют изолированно, а образуют замкнутые порочные круги. Кадровое обеспечение инновационной деятельности, будучи системным, способно одновременно разрывать несколько таких кругов. В. Г. Гусаков указывает на необходимость последовательного повышения доходности аграрного производства как условия роста заработных плат и инвестиций в человеческий капитал [14]. Т. А. Тетеринец обосновывает необходимость разработки методологии и инструментария для оценки состояния и динамики человеческого капитала аграрной сферы, поскольку без системного мониторинга невозможно эффективное управление рисками [1]. С. А. Кондратенко подчёркивает, что низкая инвестиционная активность ограничивает возможности для создания новых рабочих мест, модернизации и роста оплаты труда, а кадровое обеспечение инновационной деятельности выступает здесь как фактор, повышающий инвестиционную привлекательность сельских территорий [11].

Практическими направлениями интеграции выступают: создание системы непрерывного аграрного образования, интегрирующей подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для АПК; внедрение мониторинга кадрового потенциала на уровне сельских районов с индикаторами демографических, социальных и цифровых рисков (по методоло-

гии Т. А. Тетеринец) [1]; развитие механизмов мотивации к инновационному труду, включая привязку оплаты к результатам, социальные гарантии и карьерный рост; инвестиции в социальную инфраструктуру села как обязательное условие закрепления кадров; а также программы цифровой грамотности для всех возрастных групп сельского населения (Ю.В.Епихина, Д. А. Попов) [13].

Закключение. Проведённое исследование позволяет утверждать, что кадровое обеспечение инновационной деятельности в сельской местности является системной основой снижения рисков резильентности сельского человеческого капитала. Резильентность сельского человеческого капитала представляет собой многомерную характеристику, снижение которой обусловлено комплексом демографических, социальных, экономических, институциональных, экологических и цифровых рисков, находящихся в синергетическом взаимодействии и образующих «ловушки уязвимости» (по Никулину и Троцук) [2]. Кадровое обеспечение инновационной деятельности воздействует на каждую группу рисков: через создание привлечательных рабочих мест, развитие образования и здравоохранения, диверсификацию экономики, формирование эффективных институтов, инвестиции в здоровье и цифровую подготовку. Как подчёркивают В. Г. Гусаков и Т. А. Тетеринец, без системного подхода к управлению человеческим капиталом и инвестиций в него невозможно устойчивое развитие аграрной сферы [14; 1]. Практическая реализация предложенных направлений требует перехода от фрагментарных мер к целостной государственной политике, в центре которой находится человек с его компетенциями, потребностями и жизненными стратегиями. Именно человеческий капитал, а не только земля или техника, является главным ресурсом и главным продуктом устойчивого аграрного развития. Таким образом, кадровое обеспечение инновационной деятельности в сельской местности должно стать стратегическим приоритетом аграрной политики, поскольку только через развитие человеческого капитала можно преодолеть системные риски и обеспечить долгосрочную устойчивость сельских территорий.

Исследований выполнено в рамках проекта «Развитие теоретико-методологических основ и разработка механизма резильентности сельского человеческого капитала в условиях социально-экономических пространственных неравенств» при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г26-001 от 15.04.2026).

Список использованной литературы

1. Тетеринец, Т. А. Управление развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики Беларуси: методология и практика / Т. А. Тетеринец. – Минск : Беларуская навука, 2023. – 233 с.

2. Никулин, А. М. Несколько новых концептуальных «фреймов», дополняющих исследование человеческого капитала в сельской социологии / А. М. Никулин, И. В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 15–29.
3. Покровский, Н. Е. Динамика «человеческого капитала» в сельских поселениях России: проблемы сохранения и развития / Н. Е. Покровский, В. А. Шилова // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 183–198.
4. Шилова, В. А. Изменения образа и условий жизни населения сельской местности Центрального федерального округа России как фактор динамики человеческого капитала / В. А. Шилова // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 264–280.
5. Бражник, Г. В. Проблемы воспроизводства человеческого капитала сельского общества в современной России: социологический аспект / Г. В. Бражник // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – С. 1423–1427.
6. Ермоленко, О. Д. Ключевые аспекты формирования системы инфраструктурного обеспечения воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы / О. Д. Ермоленко // Аграрная Россия. – 2022. – № 3. – С. 34–40.
7. Ермоленко, О. Д. Факторы формирования и развития человеческого капитала здоровья в сельском хозяйстве России / О. Д. Ермоленко // Аграрная Россия. – 2023. – № 2. – С. 28–36.
8. Такмакова, Е. В. Стратегическая роль образовательной компоненты человеческого капитала сельского населения России / Е. В. Такмакова [и др.] // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 1. – С. 88–97.
9. Коваленко, Е. Г. Проблемы воспроизводства человеческого капитала в аграрной сфере экономики / Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова, Т. С. Терентьев // Управленческий учет. – 2023. – № 4. – С. 112–121.
10. Новикова, И. И. Человеческий капитал сельских территорий: концептуальные направления по воспроизводству, использованию и развитию / И. И. Новикова, В. С. Богуцкий // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 6. – С. 117–126.
11. Кондратенко, С. А. Развитие трудового потенциала сельских территорий Беларуси / С. А. Кондратенко // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 45–58.
12. Шпак, А. П. Социально-экономическое развитие сельских территорий Беларуси / А. П. Шпак. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 198 с.
13. Епихина, Ю. В. Человеческий капитал в сельской местности Центральной России: проблемы воспроизводства и использования / Ю. В. Епихина, Д. А. Попов. – Москва, 2022. – 176 с.
14. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика Республики Беларусь / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 312 с.